

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Л. Л. Кругликов

СРАВНИТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по направлению
Юриспруденция*

Ярославль
ЯрГУ
2013

УДК 343.2/.7:340.5(075.8)

ББК Х99я73

К 84

Рекомендовано

*Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2013 года*

Рецензенты:

Чернышкова Л. Ю., кандидат юридических наук;
Президиум Адвокатской палаты Ярославской области

К 84 **Кругликов, Л. Л. Сравнительное уголовное право :**
учебное пособие / Л. Л. Кругликов; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – 100 с.

ISBN 978-5-8397-0918-8

Рассматриваются в сравнительном плане уголовно-правовые системы мира. Высказываются предложения по рецепции отдельных законоположений в российское уголовное право.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030900.68 Юриспруденция (дисциплина «Сравнительное уголовное право», цикл М2), очной формы обучения, а также для преподавателей, аспирантов и магистров юридических вузов и факультетов, научных и практических работников.

ISBN 978-5-8397-0918-8

УДК 343.2/.7:340.5(075.8)

ББК Х99я73

© ЯрГУ, 2013

Введение

Сравнительное право – отрасль науки права, сформировавшаяся относительно недавно. Однако она имеет уже свою историю. Так, еще в 1869 г. было создано французское общество сравнительного законодательства, что отразило назревавшую у юристов потребность в сопоставительном анализе различных национальных правовых систем. Дело в том, что наряду с особенностями, отличиями тех или иных стран можно обнаружить и общие черты, которые позволяют группировать их право в родственные правовые семьи, наметить пункты сближения.

Спустя двадцать лет, в 1890 г., состоялся I Международный конгресс уголовного права, а в 1924 г. была основана Международная Академия сравнительного права. В ст. 2 Устава этой организации главной ее целью провозглашалось сравнительное изучение правовых систем, в том числе касательно уголовного права.

После этого стали сравнительно регулярно проводиться конгрессы, которые вели работу по тематическим секциям. Например, в состоявшемся в Афинах (1994 год) конгрессе приняло участие свыше 750 ученых-правоведов, представляющих 41 государство мира, в том числе и нашу страну. Что было предметом интересов участников конференции? Во-первых, они занимались коллективным анализом ряда общетеоретических проблем правового развития и методологии сравнительного правоведения. Во-вторых, их умы были заняты тщательным рассмотрением соотношения национального и международного права преимущественно сквозь призму прав человека и т. д.

Во Франции долгие годы функционирует Институт сравнительного права. Подобный же Центр работает в Швейцарии (Лозанна), а при нём – Институт международного и сравнительного права. Такого же рода центры созданы в ряде штатов США. Упомянем также Общество сравнительного правоведения Бельгии и Нидерландов, Институт иностранного и международного права Греции.

В нашей стране длительное время и плодотворно работает Институт законодательства и сравнительного правоведения (Москва). Наконец, упомянем тот факт, что в 1924 г. в Париже была учреждена Международная ассоциация уголовного права (МА-

УП), проводящая регулярные конгрессы. Она нацелена на аккумуляцию научных наработок ученых-пеналистов различных стран мира за определенный период времени.

Как видим, в современном мире уже создана и функционирует достаточно разветвленная сеть государственных и общественных учреждений, озадаченных активизацией компаративистских¹ исследований, в том числе и по вопросам уголовного права. И работа в этом направлении ведется достаточно энергично. На сегодня мы вышли на уровень создания конкретных, практического плана, международных учреждений типа Интерпола, Международного суда в Гааге, Международного трибунала в Брюсселе и т. п.

Мы стали лучше понимать друг друга в вопросах юриспруденции, в частности в области уголовного права, «расширять» узкие места и видеть горизонты в направлениях совершенствования в будущем национальных законодательств. Приведем лишь один пример. Согласно общепринятым в различных странах положениям, государство не выдает своих граждан кому-либо для привлечения их к уголовной ответственности вне этого государства. «Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, – говорится в ч. 1 ст. 12 Конституции РФ, – не подлежат выдаче этому государству». Известно, однако, что уже складывается практика, когда предъявляются и удовлетворяются требования о выдаче государством отдельных его граждан, совершивших международные преступления и преступления международного характера. Можно прогнозировать, что недалеко то время, когда в национальных законодательствах появится изъятие из того общего положения (о недопустимости выдачи государством своих граждан), которое существовало до недавних пор.

¹ Компаративзм – от лат. comparativus – сравнительный (Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1987. С. 613).

Глава 1

Классификация современных уголовно-правовых систем

§1. Понятие и значение уголовно-правовой классификации. Понятие уголовно-правовой системы

Понятие «правовая (уголовно-правовая) система» в юриспруденции используется в нескольких смыслах. Во-первых, в значении структуры внутреннего национального права, его строения. Во-вторых, в смысле совокупности юридических норм, понятий, взглядов. Помимо этого, нередко оперируют категориями «правовое поле», «правовая семья».

При всей близости этих понятий они, как представляется, не тождественны. Так, самое всеохватное из них – «правовое поле». Оно объемлет всё пространство нормативных положений, предписаний, установлений. Понятием правовой семьи объемлется круг родственных, совпадающих по существенным признакам правоположений. «Под *правовой семьей*, – указывается в юридической литературе, – понимается более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, которые объединяют близость происхождения, источников, основных понятий, приемов юридической техники и способов толкования»². Категория «правовая система», как выше уже упоминалось, зиждется на содержании и форме права.

Общепризнанной типологии существующих уголовно-правовых систем в настоящее время нет, да и вряд ли это мыслимо, поскольку в мире существует около 200 государств со своими особенностями уголовно-правовой системы, диктуемыми культурной, экономической и правовой спецификой.

Более того, подчас делается попытка отказа от какой-либо классификации, предлагается проводить сопоставительный анализ отдельных норм и институтов уголовного права безотносительно к типу правовой системы³. С этим вряд ли можно согласиться.

² Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М., 2010. С. 29.

³ См.; Корчагин А. Г., Иванов А. М. Сравнительное уголовное право. Владивосток, 2001.

Классификация⁴ – распределение предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков. Она представляет собой систематизацию наших знаний о предметах, явлениях, облегчающих процесс изучения этих предметов, явлений, познание закономерностей, определяющих их развитие и изменение. Она «содействует движению науки ... со ступени эмпирического накопления знаний на уровень теоретического синтеза, системного подхода»⁵.

§2. Виды современных уголовно-правовых систем

Однако во всех случаях реализации означенных целей подлинно научная классификация предполагает в качестве основания ее такой признак, который существен в каком-либо отношении, помогает отразить важные свойства и связи классифицируемого объекта и его составляющих. По этой причине нам представляется невозможным согласиться с «революционной» типологией, выдвинутой рядом ученых. Так, Г. А. Есаков в качестве критерия классификации называет *идею*, лежащую в основе отдельной уголовно-правовой системы. «В силу особенностей исторического развития права в целом и уголовного права в частности в той или иной стране, – пишет он, – в данной уголовно-правовой системе всегда (или до тех пор, пока ее можно относить к конкретной уголовно-правовой семье) доминирует определенная *идея*. Эта идея многогранна: она отражает предназначение данной системы уголовного права, определяет построение и отчасти содержательное наполнение последней; носит во многом неосознаваемый, неосязаемый характер, но существует вместе с тем реально, объединяя общество в его отношении к уголовному праву, отражая защищаемые последним ценности и выражаясь с той или иной степенью четкости в письменной форме. В самом общем виде она сводится к тому, *что (кто)* является доминантой в уголовном праве». Таких доминант, по мнению Г. А. Есакова, может быть *пять: человек, закон, Бог, общество и семья*. Соответственно на основе этих доминирующих идей им выделяются *уголовно-*

⁴ Краткий словарь иностранных слов / сост. С. М. Локшина. М., 1978. С. 132.

⁵ БСЭ. Т. 12. М., 1973. С. 269.

*правовые семьи общего типа, континентального права, религиозного права, общинного права и обычного права*⁶.

Здесь просматривается присущая многим классификациям ошибка. Согласно логическим правилам деления понятий, любое из них может быть подвергнуто делению по различным основаниям, с учетом различных признаков, однако в ходе деления недопустима подмена оснований деления другими⁷. Данное правило проигнорировано автором классификации: в основе им выделено пять доминант⁸, что неприемлемо.

Тем же недостатком грешат некоторые другие предлагаемые юристами типологии. В этом плане следует упомянуть о двух классификациях, выделяемых А. А. Малиновским по различным основаниям. Отталкиваясь от особенностей соционормативного регулирования общественных отношений, упомянутый автор делит уголовно-правовые системы на религиозные и светские⁹.

Исходя из места и роли уголовно-правового принуждения в политике государства, по его мнению, можно выделять репрессивные, карательные и гуманистические правовые системы. Данная классификация не нова. По мнению Ж. Праделя, физиономию правовой системы определенного государства определяет господствующая в этом государстве правовая идеология. Отталкиваясь от этого, он в свое время предложил различать либеральные и авторитарные уголовно-правовые системы (модели). Первая из них в его представлении базируется на таких принципах, как защита свободы личности и собственности. В этой системе провозглашается приоритет прав человека (главенство личности над обществом), особое внимание уделяется предупреждению преступлений и ресоциализации преступника. Во второй модели, напротив, права личности не имеют верховенства, поскольку главной признается защита интересов общества в це-

⁶ См.: Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права. М., 2007. С. 28.

⁷ См.: Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М., 1982. С. 52.

⁸ Доминанта – от лат. *dominans (dominantis)*, что означает основной признак.

⁹ См.: Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 12–17.

лом¹⁰. Приведенное деление имеет право на существование; заметим, однако, что присущая каждой из названных уголовно-правовых систем трансформация, связанная с мобильным изменением форм и типов общественных отношений, вносит подчас весьма существенные коррективы в «физиономию» права, в ее либеральную или авторитарную составляющие. Да и можно ли считать, что достаточно широкое использование в прошлом в североамериканском праве смертной казни давало основание для его характеристики как авторитарного, карательного, последовавшее затем резкое сокращение данного наказания явилось свидетельством отнесения его якобы к гуманитарной ветви, а новая волна расширения сферы использования данного наказания подчеркивает движение уголовного права в сторону авторитарности, репрессивности?

Встречаются и другие точки зрения. Так, немецкие ученые К. Цвайгерт и Х. Кетц выделяют, с учетом «правового стиля», восемь правовых семей: романскую, германскую, скандинавскую, а также общего, социалистического, дальневосточного, исламского и индуистского права¹¹. В представлении узбекского компаративиста А. Х. Саидова существует следующая «юридическая карта мира»:

- романо-германская семья, к которой примыкают правовые системы Японии, стран Латинской Америки, скандинавских стран);
- правовая семья «общего права»;
- постсоциалистическая правовая семья;
- религиозные и традиционные правовые семьи (мусульманское и индуистское право; правовые системы стран Дальнего Востока и Африки)¹².

Семь правовых семей выделяет известный российский компаративист Ю. А. Тихомиров. Помимо романо-германской (континентальной) системы и системы общего права, он склонен выделять также: а) социалистическое право. Славянское или евразийское право; б) правовые семьи религиозно-нравственной ори-

¹⁰ Цит. по: Уголовное право зарубежных стран: Общая и Особенная части. М., 2010.

¹¹ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. С. 108.

¹² См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Ташкент, 1999.

ентации. Исламское право; в) систему европейского права; г) латиноамериканскую правовую семью; д) «кочующие» правовые семьи¹³. И эта систематика выглядит, на наш взгляд, излишне усложненной и не вполне логичной.

Коллектив авторов курса лекций по общей теории государства и права, наряду с упомянутыми двумя первыми видами (общего права и романо-германской системы), называет еще четыре правовые семьи: 1) обычно-традиционная; 2) мусульманская; 3) индусская; 4) славянская¹⁴.

Назовём ещё некоторые предлагаемые типологии. Так, крупный российский ученый-теоретик С. С. Алексеев выделяет романо-германское и англосаксонское право, религиозно-общинные системы права ряда стран Азии и Африки и правовые системы авторитарных политических режимов¹⁵. Другой видный специалист (в области уголовного права) А. В. Наумов выделяет четыре основные системы:

- романо-германскую (европейскую континентальную);
- англосаксонскую (общее право);
- социалистическую;
- мусульманскую¹⁶.

К основным типам уголовно-правовых систем О. Н. Ведерникова относит, помимо упоминаемых А. В. Наумовым, постсоциалистический тип¹⁷. «Три большие системы уголовного права» (исключая социалистическую) называет В. Н. Додонов. По его мнению, «для выделения социалистической системы уголовного

¹³ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.

¹⁴ См.: Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 170.

¹⁵ Алексеев С. С. Теория права. М., 1994. С. 195–199.

¹⁶ См.: Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50–58; Его же. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1: Общая часть. 5-е изд. М., 2011. С. 691.

¹⁷ См.: Ведерникова О. Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 70. Некоторые типы даны ею с уточнениями: «романо-германский (западноевропейский континентальный)»; «англо-американский (англосаксонский)».

права в настоящее время нет никаких оснований»¹⁸. М. Н. Марченко, называя романо-германскую и англосаксонскую системы, выделяет также правовые системы социалистических и постсоциалистических стран, а равно религиозные правовые системы – иудейскую и мусульманскую¹⁹.

Нам представляется разумным упомянуть и мнение известного французского ученого-компаративиста Рене Давида, выделившего в свое время три основные правовые семьи:

- романо-германскую,
- общего права и
- социалистическую,

а также отличающихся самобытностью и относительной самостоятельностью несколько иных видов правовых систем: мусульманское право и право Индии; правовые системы Дальнего Востока (Китай и Япония), Африки и Мадагаскара²⁰.

Думается, выделение Рене Давидом первых трех типов (классической, или романо-германской; англо-американской (общего права); социалистической) вполне уместно и поныне. Ибо социалистическая система уголовного права в своей основе сохраняет влияние в пяти странах мира социалистического типа, многие присущие ей элементы восприняты многими странами на постсоциалистическом пространстве (в частности, в странах СНГ). Признавая неполноту своей классификации, Р. Давид далее, в рамках традиционных типов уголовного права, предлагает выделять подтипы, что представляется логичным.

Вместе с тем смущает множество критериев, используемых для классификаций: это и сущностные, и географические, и юридико-технические, и культурологические; в одной группе оказываются и государственные, и общественные правовые системы; и т. д. Это, безусловно, существенно усложняет и сам процесс, и достижение целей сопоставления, компаративистского исследования.

Заканчивая рассмотрение этого вопроса, мы полагаем разумной взять за основу классификацию, формулируемую А. В. Наумовым.

¹⁸ Додонов В. Н. Указ. соч. С. 32.

¹⁹ Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2008. С. 452.

²⁰ См.: Давид Р., Жеффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 20–28.